ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 139 (4837). | Среда, 19 ноября 1952 года. | Цена 20 коп.

Важнейшее средство пропаганды решений съезда

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ работа играет исключительно важную роль в очищении сознания людей от пережитков капитализма, развивает высокое сознание общественного долга, помогает совершенствовать лучшие качества строителей коммунизма.

«Необходимо..., — указывает товарищ Маленков в отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), — направлять все средства идейно-политического воздействия, нашу пропаганду, агитацию, печать на улучшение идеологической подготовки коммунистов, на повышение политической бдительности и сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции».

Под руководством партии в комсомоле накоплен немалый опыт лекционной пропаганды. Усилился ее размах, повысилось качество лекций и докладов. Однако уровень лекционной работы в комсомоле еще не удовлетворяет возросшие запросы нашего молодого поколения. Нередко отсутствует целенаправленность в проведении лекций и докладов, преподносятся они в отрыве от насущных вопросов, решаемых партией и советским государством, не ставят перед слушателями практических задач.

Некоторые группы докладчиков, созданные при комитетах ВЛКСМ нашей области, и после решения XIX съезда партии не улучшили руководство лекционной пропагандой. Алапаевский горком комсомола, например, в течение последнего месяца ни разу не собрал своих докладчиков, не позаботился, чтобы каждый из них начал разработку новой лекции, связанной с материалами съезда, с исторической работой И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

А ведь сейчас очень важно глубоко изучить решения XIX съезда нашей партии. Это изучение поднимет на новую ступень идеологическую работу в комсомоле, повысит творческую активность юношей и девушек в выполнении пятой пятилетки.

Ведущее место в лекционной работе среди молодежи должна занимать пропаганда марксизма-ленинизма.

Совершенно правильно поступил Ревдинский горком комсомола, который вскоре же после XIX съезда собрал свою группу докладчиков, обсудил с ней темы новых лекций. Докладчики горкома готовят сейчас лекции о путях перехода от социализма к коммунизму, о Коммунистической партии Советского Союза, о подъеме народного хозяйства в пятой сталинской пятилетке.

Пропаганда нового пятилетнего плана — очень важный раздел лекционной работы в настоящий период. Говоря о величественных цифрах роста, утвержденных съездом, лекторам необходимо широко привлекать местный материал, большевистским, страстным словом добиваться, чтобы в задачах пятилетки слушатели определили долю своего труда, чтобы у них появилось желание работать еще лучше. Если лекция, например, посвящена пятилетке в промышленности, очень хорошо не только раскрыть цифры, говорящие о росте промышленности по всему Советскому Союзу, но и рассказать о будущем промышленности своей области, города, района.

Усиление лекционной работы предусматривает не только увеличение количества лекций и расширение их тематики. Долг комсомольских организаций — добиться решительного улучшения качества лекций и докладов. Надо с особой тщательностью обсуждать каждую новую разработку, организовать их квалифицированное рецензирование.

Состоявшийся недавно X пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос о задачах комсомольских организаций в связи с решением XIX съезда КПСС. Он предложил усилить идейно-политическую работу среди комсомольцев и молодежи, используя все формы политического просвещения, все средства агитационно-пропагандистской работы. Одной из таких важнейших форм является хорошо продуманная, действенная лекционная пропаганда.

ЮНОШИ И ДЕВУШКИ!

Вступайте в секции лыжников и конькобежцев! Овладевайте спортивным мастерством!

С первых дней

В зимнем спортивном сезоне 1952-53 года добиться массового вовлечения молодежи в занятия лыжным и конькобежным спортом. Чаще проводить соревнования, кроссы, организовывать лыжные переходы, массовые катания на коньках.

(Из постановления VIII пленума Свердловского обкома ВЛКСМ).

Комсомольцы и физкультурники Уралмашзавода решили в этом году подготовить сотни разрядников по зимним видам спорта, организовать массовую сдачу норм на значок комплекса «Готов к труду и обороне СССР», создать и направить работы лыжных и конькобежных секций в каждом цехе, каждом отделе.

Уже в сентябре значительно выросли центральные лыжная и конькобежная секции. По инициативе секретарей цеховых комсомольских организаций начали создаваться секции в цехах: крупных и средних узлов, ремонтно-механическом, модельном и других.

Начало большой работы возглавил комитет ВЛКСМ завода. В повестку дня каждого семинара секретарей цеховых бюро или группоргов обязательно включали вопрос о развертывании физкультурно-массовой работы. Комсомольских вожаков знакомили, как лучше вести пропаганду спорта, как организовать команду или секцию. Комитет ВЛКСМ недавно провел специальный однодневный семинар физоргов цехов.

Многие члены комитета ВЛКСМ — любители спорта—показывают пример молодежи завода. Григорий Чадов и Николай Кобелев — лыжники-перворазрядники. Они часто беседуют с молодыми рабочими в цехах или в спортивном зале, с увлечением рассказывают о значении спорта, приводят яркие примеры из своей личной жизни. Комитет ВЛКСМ привлек к агитационной работе многих комсомольцев-физкультурников.

Интересную беседу провел на днях в инструментальном цехе лыжник-второразрядник Максим Иванов. Сразу же после этой беседы в спортивную секцию записались заточники Петр Никулин, Виктор Сметанин, фрезеровщицы Галина Балашева и Нина Чернуха. У инструментальщиков, как и во многих других цехах, создан уголок спортсмена. Здесь кубки и призы, завоеванные коллективом физкультуры, альбомы, портреты лучших спортсменов, газеты, журналы и другая спортивная литература.

С первых зимних дней начались практические занятия спортивных секций на воздухе.

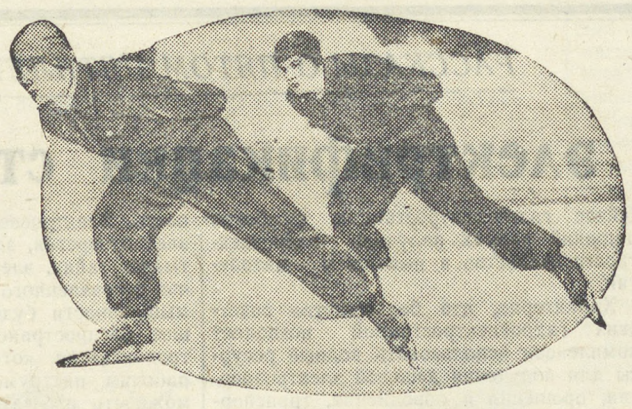
...Воскресенье, 16 ноября. Слегка морозит. Заслуженный мастер спорта Людмила Петровна Горностаева, как и всегда, первой приходит на лыжную базу. Она руководит центральной лыжной секцией. До сбора спортсменов Людмила Петровна успевает подготовить все необходимое: проверить, исправны ли крепления у лыж, подобрать подходящую лыжную мазь.

10 часов утра. Ровной шеренгой выстраиваются 30 спортсменов. Сегодня на утренних занятиях присутствует только треть секции. Остальные по расписанию будут заниматься вечером и завтра.

Тренер коротко объясняет программу занятий. И вот лыжники на горах за заводом «Уралэлектроаппарат» — прекрасном месте для тренировок.

Горностаева показывает, как следует правильно преодолевать подъемы и спуски с гор, объясняет различные способы торможения. Юноши и девушки быстро осваивают приемы. Сказывается круглогодичная работа лыжной секции. Летом спортсмены занимались греблей, плаванием, легкой атлетикой, осенью перешли на усиленные тренировки с кроссами, специальной гимнастикой. Наступила зима, и три раза в неделю члены секции настойчиво отрабатывают технику ходьбы на лыжах.

На центральном поле стадиона в это время тренируются хоккеисты. Кроме общезаводской команды, куда вошли лучшие спортсмены, созданы хоккейные коллективы в цехах.



Хоккеистов сменяют конькобежцы. В конькобежных секциях сейчас сто человек, но количество вступающих в секции изо дня в день увеличивается. Сегодня занятия ведет мастер спорта Владимир Васильевич Смолин. Во многих ответственных соревнованиях участвовал он, много работал над совершенствованием своего мастерства. И сейчас передает свои знания и опыт начинающим спортсменам. Вера Матусевич, Александра Трубеева, Юрий Кочуров, Александр Соболев совсем недавно занимаются под руководством опытного тренера, но успели хорошо освоить технику конькобежца, подготовить себя к борьбе за первенство на ледяных дорожках.

В воскресенье состоялся также массовый выход молодежи завода за город.

Совет общества вместе с комитетом ВЛКСМ решили в самом начале сезона подготовить достаточное количество инструкторов-общественников, которые смогли бы руководить многочисленными секциями в цехах. В ноябре будет проведен без отрыва от производства четырехдневный семинар для инструкторов-общественников лыжного и конькобежного спорта. Подбираются лучшие спортсмены — представители всех цехов и отделов.

Сейчас на заводе деятельно готовятся к первым массовым соревнованиям, посвященным открытию зимнего спортивного сезона. Эти состязания будут проведены 30 ноября. А 5 декабря спортсмены-уралмашевцы снова встанут на лыжню и ледяную дорожку, чтобы упорно бороться за первенство в соревнованиях, посвященных Дню Сталинской Конституции.

Каждое воскресенье будет заполнено интересными спортивными событиями, общезаводскими и цеховыми соревнованиями лыжников, конькобежцев, хоккеистов, фигуристов, массовыми играми, состязаниями.

Уралмашевцы с честью выполнят постановление VIII пленума обкома ВЛКСМ.

П. ЛЫСОВ.

* * *

НА СНИМКАХ: (вверху) на занятиях лыжной секции, (внизу) воспитанники конькобежной секции **Юрий Кочуров** и **Александр Соболев** на очередной тренировке.

Снимки **И. Пашкевича.**

За хорошую успеваемость

Наша комсомольская группа — это почти весь 10 класс «Б». Учимся мы в одном классе уже давно и хорошо знаем друг друга.

Вместе с классным руководителем комсомольская группа ведет борьбу за хорошую успеваемость всех учащихся.

Каждая двойка вызывает в классе тревогу. Мы обсуждаем неуспевающих на комсомольских собраниях, вызываем их на заседания бюро. Конечно, подходим к отстающим по-разному. Вот Александр Кузнецов — способный, но ленивый, неорганизованный ученик. Не один раз стоял он перед коллективом, обещая исправить свои двойки, давал слово и не сдерживал его. Тогда написали родителям Александра, живущим в Алапаевске. Попросили директора школы специально побеседовать с ним. Понемногу Кузнецов начал исправляться. По трем предметам у него уже не стало двоек. С материалом по немецкому языку Александр не мог сам справиться — он очень запустил его, — ему помогают товарищи.

Мы помогаем товарищам в тех случаях, когда учащемуся трудно дается тот или иной предмет или он по какой-то уважительной причине пропустил занятия.

Валя Козлова занимается много, добросовестно. Но с математикой у нее никак не ладится. Помогать ей взялась комсомолка Тамара Романова. Она объясняет Вале все трудные разделы, вместе с ней решает наиболее сложные задачи.

Роза Мальцева всегда училась хорошо. А с этого учебного года вдруг стала получать двойки. Конечно, комсомольская группа заинтересовалась этим. Оказалось, родители Розы переехали в деревню и девушке приходилось ежедневно ходить за 7 километров от города, да к тому же дома нет хороших условий для занятий, Роза запустила свои учебные дела. Я предложила ей заниматься у меня дома. Вначале она готовилась к урокам с моей помощью, а потом, догнав класс, начала самостоятельно справляться с домашними заданиями. Теперь розиной фамилии среди неуспевающих уже нет.

Успеваемость в классе тесно связана с дисциплиной. Разговоры на уроках, разболтанность, грубость в отношениях друг к другу всегда приводят к плохим результатам в учебе. Поэтому комсомольская группа — непримирима к нарушителям дисциплины. Когда ученица Фролова допустила плохой поступок на уроке логики, комсомольцы строго осудили ее поведение на собрании. Большой принципиальный разговор был у нас с мальчиками, которые позволяли себе грубости по отношению к девочкам, давали им прозвища, не здоровались при встрече. Комсомольцы горячо говорили о непочтительности некоторых учащихся к учителям младших классов, о нежелании участвовать в полезных делах класса.

Это собрание прошло недаром. Резко улучшились после него взаимоотношения в классе, почти исчезли грубые выходки и нарушения правил поведения учащихся.

Чем бы ни занималась комсомольская группа, мы всегда помним о том, что учимся в школе последний год, что нужно серьезно подумать о будущей профессии.

Кем быть? Этот вопрос уже давно занимает каждого из нас. Вот почему вскоре после того, как начались занятия, мы провели специальное комсомольское собрание десятиклассников, посвященное выбору профессии. Перед нами выступали приглашенные на собрание главный врач городской больницы Н. П. Кочергина, инженер Х. С. Пращицкий, учительница Т. П. Оносова и другие товарищи. О различных профессиях, которые мы можем избрать себе, рассказывали и материалы фотовыставки. Многие из ребят переписываются с бывшими учениками нашей школы, теперь студентами различных вузов. Вопрос о выборе профессии освещался и в специальном выпуске стенной газеты.

Мы, десятиклассники, — на пороге выпуска из школы. То, что упущено в воспитании учащихся в предыдущие годы, должно быть исправлено в нашем классе. Эта задача будет посильна только при деятельной работе нашей комсомольской группы под руководством учителей.

В. НЕЧКИНА,
секретарь комсомольской организации 10 класса школы № 1 г. Верхняя Салда.

Отчеты и выборы в комсомольских организациях

УЧИТЬСЯ—ЭТОГО ТРЕБУЕТ ЖИЗНЬ

Почти все делегаты XVI комсомольской конференции Ирбитского района в своих выступлениях говорили об учебе молодежи, о необходимости повышать образование. И если проанализировать некоторые факты, хотя бы те, что были приведены на конференции, то станет понятным беспокойство юношей и девушек.

Как показали выступления делегатов, райком комсомола плохо занимался повышением грамотности молодых колхозников и рабочих лесоучастков.

В минувшем учебном году в селе Ключи, деревне Булановой и на лесоучастке Лопатково были организованы школы сельской молодежи. О том, как шли в них занятия, почему в первые же дни учебы начался отсев, были ли созданы условия для учащейся молодежи — об этом комсомольские руководители района не знали.

А когда учебный год закончился, сведения, поступившие в райком, оказались малоутешительными. Из 89 записавшихся в школу с трудом завершили учебу 36 человек. В деревне Булановой школа сельской молодежи вовсе перестала существовать.

Явно неудовлетворительное положение с образованием молодежи не взволновало членов бюро райкома комсомола. Разъяснительная работа среди молодежи о необходимости повышать свою грамотность проводилась слабо, не были приняты меры к расширению сети школ. В результате в этом году начали работать школы только в Ключах и Лопатково.

И сейчас ничего не делает райком, чтобы предотвратить отсев учащихся. А опасность уже налицо. Снова многие из поступивших в школы не посещают занятий, бросают учебу совсем.

— Получается это потому, — сказала на конференции делегат от комсомольской организации Ключевской средней школы учительница тов. Богданова, — что комсомольские руководители проявляют безразличие к учебе молодежи. Второй год существует вечерняя школа в Ключах, а я не помню, чтобы тот или иной из комсомольских руководителей села, а тем более райкома, побывал у нас на занятиях, поинтересовался, как учится молодежь. Получается, что образование молодых колхозников — забота только учителей, а комсомольским вожакам до этого и дела нет.

Комсомольские организации не заботятся также о создании условий для занятий молодежи. Они не помогают ей отстаивать свои права в тех случаях, когда руководители лесоучастков противодействуют законному желанию молодых колхозников и рабочих повышать знания.

Тов. Малютин — делегат от комсомольской организации Лопатковского лесоучастка — рассказал на конференции, что большинство молодых лесников имеет лишь несколько классов образования. В вечерней же школе учатся только 7 человек.

— Остальные не занимаются потому, — заявил тов. Малютин, — что не имеют для этого возможности. Как могут, к примеру, посещать школу молодые рабочие лесосклада, если их постоянно задерживают на сверхурочную работу. И никакие доводы, убеждения не могут заставить начальника склада тов. Завьялова отпускать рабочих в школу.

О том, что молодым лесникам не создают условий для учебы, говорили также делегаты комсомольских организаций Курьинского лесоучастка тов. Гусев и Гаринского химлесоучастка тов. Устьянцев.

— Когда шла запись в школу, — сказал тов. Гусев,—изъявили желание учиться 23 молодых рабочих. А сейчас только некоторым удается продолжать учебу Многие вынуждены бросить ее из-за условий работы.

То, о чем говорилось на конференции, комсомольским руководителям района было давно известно. Но они ничего не сделали, чтобы отстоять интересы молодежи, чтобы разъяснить юношам и девушкам, которые не повышают своего образования, как необходима учеба для советского молодого человека.

Да и трудно было работникам райкома разговаривать с комсомольцами и молодежью на эту тему потому, что многие активисты сами удовлетворяются старым багажом знаний, не повышают своего образования.

Пропагандист колхоза «Красноармеец» комсомолка Басанова затруднилась ответить на вопросы своих слушателей: «Граничит ли Советский Союз с Японией? Какому государству принадлежит Аляска?» и т. д. Этот факт привел в отчетном докладе секретарь райкома тов. Шеломенцев, критикуя пропагандиста за незнание элементарных вопросов географии, за нежелание пополнять свои знания.

Но докладчик ни словом не обмолвился о том, что тов. Басанова прежде всего комсомолка, активист и уже поэтому обязана повышать уровень своих знаний. Не мог сказать этого тов. Шеломенцев, так как сам несколько лет назад окончил семилетку и с той поры не возобновлял учебу.

Конференция потребовала от нового состава райкома ВЛКСМ устранить недостатки в организации учебы молодежи.

С. ДОМНИЧ.

Формы ради...

С большой неохотой собирались молодые работницы сборочного цеха радиозавода на очередное занятие начального политкружка. Даже несмотря на строгие напоминания начальника цеха тов. Трилисинского, явилось только 6 человек из 16.

Первый час, как всегда, пропагандист тов. Минских вел опрос слушателей по материалу предыдущей темы. На односложные, бессистемные вопросы следовали такие же односложные, короткие ответы.

— В каком году была Великая Октябрьская социалистическая революция?

— В 1917.

Следует продолжительное молчание.

— Какие же события ей предшествовали? Рассказывайте, — пытается дать наводящий вопрос тов. Минских.

— Первая мировая война.

Слушая и заглядывая в учебник, пропагандист продолжает спрашивать. «А дальше что было? Ну, а потом? Когда был взят Зимний дворец?» Часто вопросы ставятся непонятно и девушки отказываются отвечать.

Опрос слушателей заканчивается. Пропагандист указывает страницы, которые нужно будет прочесть к следующему занятию и, раскрыв перед собой книгу, начинает очередную тему.

Спокойно и монотонно зачитывает он абзац за абзацем, не думая о том, что это утомительно для слушателей, что могут встретиться непонятные для них слова и выражения.

— В капиталистических странах правительство зависит от кучки финансовых магнатов, — говорит тов. Минских. Однако, что такое «магнаты», почему их называют «финансовыми» и каким образом зависит от них правительство, он не объяснил.

Пока записывали название темы, и вопросы, девушки немного оживились, а сейчас чувствуется, что им скучно. Слушательница Закрятина с нетерпением поглядывает на новую книгу, только что взятую в библиотеке, другие стараются подавить зевоту.

— Здесь только зря время теряем, — откровенно говорят они.

И правда. Ведь с учебником, который добросовестно зачитывает тов. Минских, каждая из девушек смогла бы познакомиться и самостоятельно.

Таким методом тов. Минских проводит уже не первое занятие. К занятиям он почти не готовится: конспект беседы не составляет заранее, а на занятии попросту читает по книге те фразы, которые заранее подчеркнул. Не думает он и над тем, как лучше повторить со слушателями пройденное. Перефразировав заголовки параграфов, он использует их в качестве вопросов. В рассказе пропагандиста нет ни одного запоминающегося примера из художественной литературы или кинофильма. Не останавливается он более подробно и на узловых вопросах.

Такое отношение к работе трудно оправдать. У тов. Минских есть все возможности зарекомендовать себя хорошим пропагандистом. Не так давно он окончил техникум и многое из своего багажа знаний мог бы передать юношам и девушкам.

Но тов. Минских формально относится к воспитанию молодежи. Вместо того, чтобы неустанно повышать свое пропагандистское мастерство, он даже не находит нужным посещать семинар руководителей кружков при райкоме ВЛКСМ, считая, что знаний у него достаточно.

Работа пропагандиста — ответственное комсомольское поручение. И только в том случае, когда занятия кружка будут проходить не формы ради, как проходят теперь, а с большой пользой для слушателей, пропагандист Минских сможет считать его выполненным.

Р. ПЕРМЯКОВА.

г. Свердловск.

Заседание бюро ВЛКСМ цеха серийной электроаппаратуры завода «Уралэлектроаппарат». Члены бюро обсуждают план работы цеховой комсомольской организации. Снимок **И. Пашкевича.**

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ-ЗЕМЛЯКА

Городской вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка

В помещении Свердловской филармонии 17 ноября состоялся общегородской литературный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения крупного русского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка.

В центре сцены — огромный портрет писателя, украшенный живыми цветами. За столом президиума — представители областного и городского комитетов партии, писатели, журналисты, преподаватели высших учебных заведений, работники искусств города.

Вечер открыл секретарь Свердловского отделения Союза советских писателей С. Самсонов.

— Советские люди,—сказал он,—любят Мамина-Сибиряка, как художника-реалиста, отразившего особый быт пореформенного Урала, как гражданина, любившего свой народ и свою Родину, как писателя, чье творчество дорого и близко нашим людям.

С докладом о жизни и творчестве писателя-земляка выступил заведующий кафедрой русской литературы Уральского государственного университета, кандидат филологических наук В. Кусков.

— Произведения Мамина-Сибиряка,— говорит докладчик, — прочно вошли в сокровищницу русской литературы. Писатель продолжал традиции Чернышевского и Добролюбова, Некрасова и Салтыкова-Щедрина. Он был глубоко, всеми корнями, связан с народом, и это давало красоту и силу его произведениям. Его романы, очерки и рассказы являются настоящей энциклопедией дореформенного и пореформенного Урала.

Мамин-Сибиряк раскрыл лучшие черты национального русского характера. Его творчество развивалось в главном русле демократической литературы XIX века. Центральной, основной темой его произведений была жизнь народа. Мамин создал целую галерею народных типов и характеров.

Произведения Мамина-Сибиряка проникнуты горячим сочувствием и любовью к трудовому народу и ненавистью к его угнетателям — представителям русского и иностранного капитала.

«Мое время еще не пришло, — писал Мамин. — Меня поймут и оценят в будущем». Это время пришло в нашу замечательную сталинскую эпоху. Советский народ ценит и любит писателя-патриота Мамина-Сибиряка, боровшегося за высокоидейное, подлинно народное искусство.

В заключение вечера состоялся концерт с участием работников искусств Свердловска. Были исполнены рассказы Д. Н. Мамина-Сибиряка, произведения русской классической музыки и арии из оперы свердловского композитора Г. Белоглазова «Охонины брови» по одноименной повести Д. Н. Мамина-Сибиряка.

РАССКАЗЫ О ПЯТОМ ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ

Новый этап электрификации страны

В своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин называет «формулой коммунизма» знаменитые ленинские слова о том, что «коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны». В. И. Ленин и И. В. Сталин учат, что успешное строительство коммунизма возможно лишь на основе сплошной электрификации нашей Родины.

Советский народ добился в этой области огромных успехов. 117 миллиардов киловатт-часов будет вырабатываться в нынешнем году в СССР. У нас сейчас производится электроэнергии больше, чем в таких странах, как Англия и Франция, вместе взятые. Еще более величественные перспективы открывают перед нашей Отчизной исторические директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы.

В годы новой пятилетки выработка электрической энергии возрастет на восемьдесят процентов, общая мощность электрических станций увеличится вдвое, а гидростанций — втрое. По числу теплоэлектроцентралей СССР уже сейчас занимает первое место в мире. В новом пятилетии количество ТЭЦ еще больше вырастет. Одновременно вырабатывая электрическую и тепловую энергию, они значительно экономичнее обычных тепловых электростанций.

Более 18 процентов всей электроэнергии, вырабатываемой в стране, дают сейчас гидроэлектростанции. Особенно широкий размах получило гидроэлектростроительство в нынешнем пятилетии.

Характерно, что большинство советских гидроэлектростанций позволяет комплексно использовать водные ресурсы для получения дешевой электроэнергии, орошения и обводнения, транспорта и т. д.

Все большее применение получают на советских электростанциях автоматика и телемеханика — это высшее достижение новой техники. Уже сейчас 91 процент всех ГЭС Министерства электростанций полностью автоматизирован. В пятой пятилетке намечено завершить автоматизацию районных гидроэлектростанций. Автоматы и специальные механизмы полностью освобождают персонал предприятий от физической работы по пуску, регулированию и остановке гидроагрегатов.

Еще шире будет внедряться в энергосистемы и телемеханизация. Сейчас в нашей стране уже работает несколько гидроэлектростанций, которые управляются из центрального диспетчерского пункта, отстоящего от них за десятки километров.

Обилие электроэнергии в новой пятилетке позволит увеличить на 70 процентов электровооруженность труда рабочих в промышленности.

Электрификация повышает культуру труда, увеличивает его производительность. Электросверло быстро провертывает отверстия, электрогайковерт завертывает гайки, электротопор удаляет сучья с поваленного дерева. В нашей промышленности будет находить все большее распространение новый тип электродвигателя, который сращивается с рабочим инструментом. Это дает возможность избегать потерь энергии и увеличивает производительность.

Немалую экономию энергии даст более широкое использование многомоторных электроприводов. Известно, что индивидуальный электропривод сберегает по сравнению с групповым до 15 процентов энергии. У нас, в СССР, на многих предприятиях уже применяются такие электроприводы. Советскую бумагоделательную машину, например, обслуживают до 50 электромоторов.

Значительно расширится и область применения электротепловых процессов в промышленности и строительстве. Взять хотя бы электросварку, изобретенную русскими инженерами Бенардосом и Славяновым. Она позволяет снизить вес конструкций, ускоряет производственный процесс, экономит металл и рабочее время.

Свыше половины всех выпускаемых судов уже сейчас строится с применением автоматической и полуавтоматической сварки. Благодаря электросварке в исключительно короткий срок — за четыре с половиной месяца — было смонтировано высотное здание на Смоленской площади в Москве, состоящее более чем из восьми тысяч монтажных элементов.

Огромные возможности открываются в области электрификации важных технологических процессов в металлургии. Еще большее значение приобретут электрические печи, без которых невозможно получать специальные сорта качественной стали.

Директивы XIX съезда по пятому пятилетнему плану предусматривают широкое внедрение автоматизации во многие отрасли производства. Электроавтоматика позволяет управлять процессами, протекающими в сотые доли секунды. Особенное развитие получит комплексная автоматизация, которая объединяет в одной системе автоматический контроль, защиту установки, управление, регулирование и учет.

Автоматические и телемеханические приборы не только освобождают от физического труда, но и значительно повышают производительность агрегатов.

Много электроэнергии получит благодаря строительству гидроэлектростанций социалистическое сельское хозяйство. Это даст возможность электрифицировать основные трудоемкие процессы сельскохозяйственного производства на огромной территории. Особенно велика будет роль электроэнергии в орошении земель. Многочисленные насосные установки в зонах грандиозных гидротехнических сооружений будут потреблять около 2,4 миллиарда киловатт-часов электроэнергии ежегодно.

Быстрыми темпами разовьется электрификация железных дорог. Известно, что на электрифицированных магистралях в полтора раза повышается скорость движения, снижаются издержки и эксплуатационные расходы. В нынешнем пятилетии будет электрифицировано по протяженности в четыре раза больше железных дорог, чем за 1946 — 1950 годы.

Создание самого совершенного в мире единого социалистического энергетического хозяйства требует объединения электростанций при помощи линий электропередач в особые энергосистемы. За годы сталинских пятилеток уже создано около пятидесяти таких систем.

Ввод в эксплуатацию самых мощных и самых длинных в мире электропередач Куйбышев — Москва и Сталинград — Москва объединит ряд мощных энергосистем. Это будет важным шагом на пути создания Единой высоковольтной сети СССР.

«Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне», — писал В. И. Ленин о значении электрификации быта при социализме (Соч., т. 19, стр. 42). Ныне электричество все прочнее входит в быт советских людей. За годы нынешней пятилетки население получит много различных нагревательных приборов, электрохолодильников, стиральных, гладильных, полотерных и других машин. Все больше будет выпускаться радиоприемников и телевизоров.

Великая сила электричества получила в сталинскую эпоху блестящие условия для своего развития, стала активным фактором создания материально-технической базы коммунизма. Новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР — блестящее тому доказательство.

Профессор Т. ЗОЛОТАРЕВ.

«Обеспечить дальнейшее улучшение использования действующих мощностей металлургических предприятий. Усилить работы по интенсификации металлургических процессов...»

(Из директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану).

ВЕРНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Достижения серовских доменщиков были отмечены на XIX съезде партии. С радостью восприняли это сообщение комсомольцы — верные помощники партийной организации цеха. Комсомольцы по праву считаются здесь передовым отрядом, который ведет за собой молодежь к трудовым победам.

Производственные победы серовских доменщиков, прежде всего, результат правильной организации социалистического соревнования среди рабочих. Большую помощь администрации цеха в этом оказывает комсомольская организация. Молодежь обсуждает и берет на себя социалистические обязательства на цеховых и сменных собраниях. Каждый молодой рабочий стремится не только выполнить, но и перевыполнить свое обязательство.

В дни перед открытием XIX съезда партии горновые Лопатин и Седейков дали слово выдавать за смену по 95 тонн чугуна вместо намеченных планом 85 тонн. А на митинге, посвященном открытию съезда, они уже рапортовали о выполнении своих обязательств и призвали других последовать их примеру.

Комсомольская организация цеха активно помогает руководителям бороться за качество продукции, снижение брака и потерь, улучшение технико-экономических показателей, увеличение срока службы оборудования.

В цехе работает 21 комсомольский контрольный пост. Эти посты созданы на всех важнейших участках. 3 поста работают в поддоменнике, 3 — на рудном дворе, 3 — на колошниковой площадке и т. д. О всех недостатках члены постов сообщают в бюро комсомольской организации.

Не так давно комсомолец Тупикин, член контрольного поста на рудном дворе, сигнализировал о неправильной организации работы шоферов, что отрицательно сказывалось на работе всего цеха.

Сигналом Тупикина по поручению бюро занялась группа товарищей во главе с молодым рабочим Марченко. В результате была изменена существующая ранее организация труда и разработана новая система работы шоферов по подвозке коробок с шихтой. Внедрение этой системы дает 65.000 рублей экономии в год.

Сигналы контрольных постов служат материалом для «Крокодила» — сатирического приложения к комсомольской стенной газете. «Крокодил» выходит не реже двух раз в неделю.

Первоочередной задачей руководители цеха считают вопросы технического обучения. Комсомольская организация и в этом активно помогает администрации.

На производственно-технических курсах и в стахановских школах в этом году обучено 173 молодых рабочих и комсомольца. В работе курсов и стахановских школ принимали активное участие молодые инженеры, комсомольцы и коммунисты—Корочков, Жученков, Шиленко, молодые стахановцы Егоров и Куликовский.

Особое внимание комсомольская организация цеха уделяет вновь пришедшим молодым рабочим. Их сразу привлекают к технической учебе, часто беседуют с ними. В этом году из вновь пришедших в цех было обучено и повысило свою квалификацию 10 молодых рабочих. Все это помогает воспитанию молодежи, и сейчас в доменном цехе нет ни одного молодого рабочего, не охваченного социалистическим соревнованием, не выполняющего своих норм.

Часто по просьбе комсомольцев инженерно-технические работники цеха выступают перед молодежью с лекциями и докладами на различные темы.

Лекцию «Последние достижения в советской металлургии» прочитал заместитель начальника доменного цеха тов. Вакуленко, начальник цеха лауреат Сталинской премии тов. Морозов выступил с докладом «Моральный облик советского человека». О современной механизации доменных печей рассказал инженер Шиленко, лекцию о влиянии окислительной зоны на ход доменной печи прочитал секретарь комсомольской организации цеха инженер Корочков.

Комсомольцы доменного цеха прекрасно понимают, что разносторонняя систематическая учеба важнейшее условие повышения производительности труда.

В октябре в цехе была закончена работа по изучению и обобщению передовых методов труда на важнейших производственных участках. На основании этого была составлена инструкционная карта. В ближайшие дни будут созданы стахановские школы по изучению обобщенных передовых методов труда.

А. НИКИФОРОВ,
комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе имени А. К. Серова.

Стране БОЛЬШЕ ЧУГУНА!

Успехи коллектива

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ СЕРОВСКИХ ДОМЕННЩИКОВ

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза принял новый пятилетний план, по которому предусматривается дальнейший значительный рост выплавки чугуна. Чтобы выполнить этот план, нужно не только ввести в строй новые доменные печи, но в первую очередь максимально использовать оборудование работающих агрегатов.

Коллектив серовских доменщиков хорошо использует оборудование и достиг показателей передовых механизированных больших доменных печей, а по КИПО (коэфициенту использования полезного объема) значительно опередил их.

Коэфициент наших доменных печей, работающих на коксе, в 1940 году был 1,31, в 1947 году — 1,05, в 1949 году—0,69, а за 9 месяцев 1952 года он улучшился до 0,66. Отдельные печи на протяжении нескольких месяцев работают с КИПО — 0,62—0,65.

Производительность работы наших печей полностью зависит от улучшения технологии на основе новейших достижений науки и от стремления людей-новаторов двигать вперед вопросы новейшей технологии.

Хочется вкратце поделиться опытом нашей работы.

Важнейшим условием высокопроизводительной экономичной работы доменной печи является ее ровный форсированный ход.

Всем доменщикам известно, что для достижения высоких технико-экономических показателей плавки необходимо не допускать большие и малые подвисания, ход печи одной стороной или каналами, обрыв шихты даже на самую незначительную глубину.

Основная сложность нашего производства заключается в том, что доменщик по сути дела не видит процесса превращения руды в чугун. Он скорее представляет его себе мысленно, сопоставляя показания приборов и наблюдений через фурму. Доменщик всю смену с неослабевающим вниманием присматривается и прислушивается к ходу плавки, стараясь не упустить тот момент, когда печь начнет работать ненормально

Выправить процесс плавки во-время—значит сохранить ровный ход печи. Упустить пять-десять минут, — значит на долгий срок нарушить нормальную работу. Доверять одним только показаниям приборов не приходится. Опыт показывает, что ход печи на подвисание можно заметить значительно раньше; чем изменится диаграмма дутья. При нормальной работе печи создается впечатление, что задуваемый воздух как бы ввинчивается в топливо, проходящее перед фурмой, и доменщик видит через фурменный глазок, как куски раскаленного кокса энергично отлетают в глубь горна. Если же начался ход печи на подвисание, куски кокса не уходят от глазка фурмы, а как бы мажут глазок.

При повышении давления дутья выше установленного (максимального при нормальном ходе) мы немедленно снижаем количество дутья на 3 — 10 процентов.

При работе печи на низком пределе температуру дутья оставляем прежней, а количество дутья уменьшаем на 10—15 процентов. При понижении давления дутья ниже установленного, немедленно изменяем систему завалок на колошнике, а количество подаваемого воздуха и температуру его оставляем прежними.

При колебании в давлении дутья $\pm$0,025 атмосферы изменяем систему завалок на колошнике, уменьшаем количество дутья до 10 процентов, температуру дутья оставляем прежней.

При неровном сходе шихты и самопроизвольных осадках на глубину 0,1—0,2 метра немедленно уменьшаем количество дутья до 10—15 процентов, изменяем систему завалок на колошнике, освобождая периферию печи. Работать на этом режиме необходимо не менее 2-х часов.

Во всех случаях добавление температуры и количества дутья мы производим постепенно по 10 градусов, по 10 кубических метров через каждые 20 минут.

Решающее влияние на форсированный ход доменной печи оказывает распределение шихты на колошнике, которое мы регулируем системами завалок, работой засыпного прибора и составом шихты.

В отличие от многих доменщиков мы применяем в работе одновременно не одну завалку, что приводит нередко к канальным ходам, а три завалки, реже — две. Это препятствует прорыву газового потока в одном месте и способствует рациональному использованию его тепловой и химической энергии.

Ровный форсированный ход могут обеспечить только высококвалифицированные кадры. Поэтому мы уделяем большое внимание обучению доменщиков передовым методам труда.

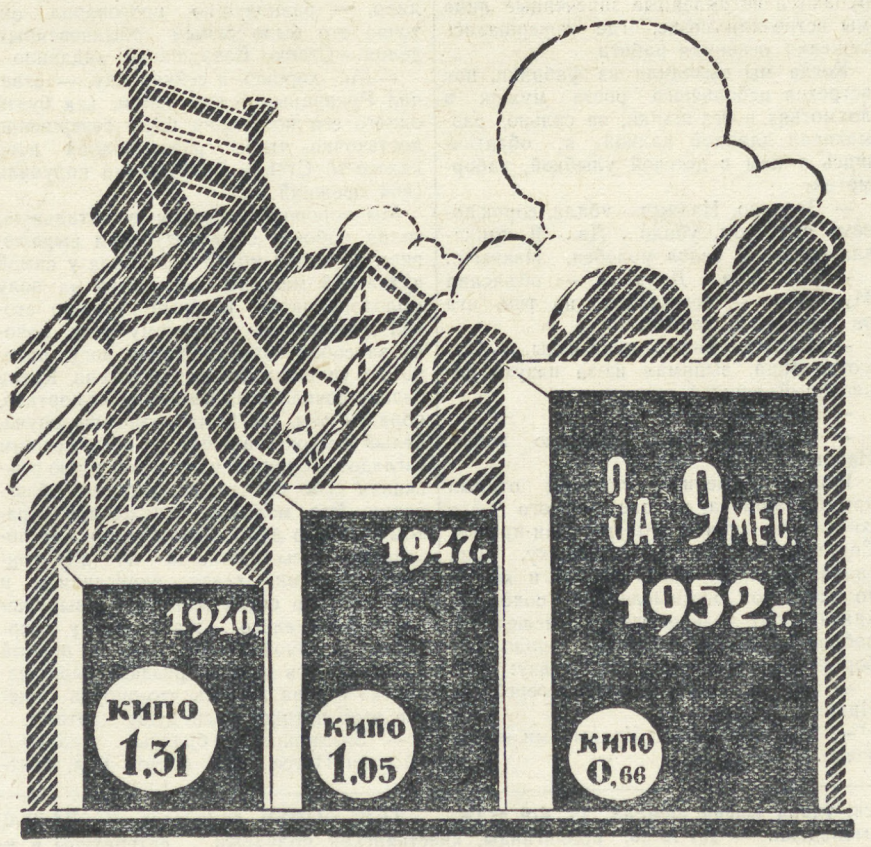
Благодаря исключительно четкой, самоотверженной, хорошо слаженной работе всех участков цеха коллектив идет от победы к победе. Такие молодые рабочие комсомольцы, как горновые тт. Петрищев, Лопатин, Седейков, Бажин, вместе со старыми кадровыми рабочими старшими горновыми тт. Павловым, Сагдеевым, Кокориным, показывая образцы труда, ведут коллектив к новым достижениям.

Мы живем в такое время, когда помыслы и стремления нашего советского народа устремлены на выполнение огромных работ строительства коммунизма.

В. ВАКУЛЕНКО,
заместитель начальника доменного цеха.

ДИАГРАММА

роста производительности доменных печей Серовского металлургического завода



Чем меньше КИПО, тем больше чугуна дает доменная печь

Бригада старшего горнового П. Лопатина в прошлом году добилась среднего коэфициента использования полезного объема доменной печи

0,647,

сэкономив за 10 месяцев сырья и топлива на

59

тысяч рублей.

За 9 месяцев этого года средний КИПО равен

0,641,

сырья и топлива сэкономлено на

178

тысяч рублей.

Добиться новых рекордов

Рассказ старшего горнового П. ЛОПАТИНА

Я работаю на первой доменной печи. Постоянное повышение производительности труда стало законом нашей бригады. В прошлом году за 10 месяцев работы средний коэфициент использования полезного объема доменной печи у нас был равен 0,647 и за это же время бригада сэкономила сырья и топлива на 59 тысяч рублей. А за 9 месяцев этого года средний коэфициент использования полезного объема достиг 0,641 и экономия возросла до 178 тысяч рублей.

Из чего же складываются наши успехи? Чего нового добились мы в этом году по сравнению с прошлым? Прежде всего улучшилась организация труда в бригаде.

Раньше засыпщик следил только за правильной завалкой сырья и топлива в домну. Теперь он стал моим ближайшим помощником, так как наравне со мной стал следить за ходом печи. Иногда через небольшой фурменный глазок горновому бывает очень трудно сразу определить, что печь начинает работать ненормально. Перед глазком бушует в печи ослепительное пламя, — как будто бы все в порядке. А засыпщик уже заметил, что газ, идущий снизу, изменил свой обычный беловатый цвет, приобрел голубой оттенок. Это—нехороший признак. Не теряя ни минуты, засыпщик сообщает свои наблюдения мне, и я моментально выравниваю ход печи.

Помогает в работе также знание анализа руды, поступающей в домну. Перед началом смены я всегда захожу на шихтовый двор, чтобы посмотреть, с какой рудой предстоит работать. Если подготовлена к завалке руда с большим содержанием магнитного железняка, я знаю, что примерно через пять с половиной часов, когда эта руда опустится до уровня фурм, температуру в печи нужно поднять на определенное количество градусов. Реакция восстановления окислов железа, содержащегося в магнитной руде, требует большей температуры. Пренебречь этим—значит нарушить график и ритм работы.

Перед выпуском чугуна я тщательно проверяю, достаточно ли суха летка, правильно ли заправлены и просушены желоба, хорошо ли сделана набивка перевалов. В доменном деле нет мелочей — так научили меня относиться к работе мои старшие товарищи. И я в свою очередь стараюсь воспитывать у членов бригады чувство ответственности за порученный участок работы.

Когда проходил XIX съезд партии, бригада вместе со всем коллективом завода стояла на стахановской вахте. В ночь на 18 октября доменный цех закончил выполнение плана 10 месяцев и вновь завоевал в соревновании первое место по Советскому Союзу среди доменных цехов черной металлургии. Утверждение нового пятилетнего плана серовские доменщики встретили сотнями тонн сверхпланового металла.

Впереди много работы. Мы знаем, что в 1955 году по новому пятилетнему плану намечено увеличить выпуск чугуна на 76 процентов по сравнению с 1950 годом. Уже сейчас и я, и члены моей бригады думают над тем, как еще выше поднять производительность труда, добиться более высокой экономии сырья и топлива. Достигнутый нами коэфициент использования полезного объема доменной печи — не предел. В отдельные дни на первой печи коэфициент равнялся 0,60, даже 0,598. Почти по полторы тонны металла снимали мы с каждого кубического метра полезного объема печи. Теперь ближайшая задача состоит в том, чтобы эти рекордные показатели производительности труда закрепить, сделать постоянными, добиться новых рекордов.

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК

„СЕСТРЫ"

УЕЗЖАЯ в 1891 году из Екатеринбурга, Д. Н. Мамин-Сибиряк завещал родному городу свое рукописное наследство. Этот богатейший рукописный фонд, хранящийся в Свердловском государственном областном архиве, представляет огромный интерес для каждого, желающего полнее и глубже ознакомиться с творчеством знаменитого писателя-уральца.

Среди этих рукописей имеется повесть «Сестры», написанная в 1891 году и еще нигде не публикованная.

«Сестры» — это яркая иллюстрация «особого быта» уральских горных заводов. Впервые поднимает здесь Мамин-Сибиряк «заводскую тему», которая впоследствии нашла свое развитие в романах «Горное гнездо», «Три конца» и повести «Братья Гордеевы».

Ниже мы печатаем отрывок из повести «Сестры», посвященный описанию работы на заводе.

Занятый своими мыслями, я незаметно спустился по улице под гору и очутился пред самой фабрикой, в недра которой меня не только без всяких препятствий, но даже с поклоном впустил низенький старичок-караульщик; пройдя маленькую комнатку, я очутился в пределах громадной площади, с одной стороны отделенной высокой плотиной, а с трех других — зданием заводской конторы, длинными амбарами, механической и дровосушными печами. Несколько рабочих в синих пестрядевых рубахах, в войлочных шляпах и больших кожаных передниках прошли мимо меня. Они как-то особенно мягко ступали в своих «пряденниках». У входа в катальную на низкой деревянной скамейке сидела кучка рабочих, вероятно, только что кончивших свою смену: раскрытые ворота рубашки; покрытые потом и раскрасневшиеся лица, низко опущенные жилистые руки— все говорило, что они сейчас только вышли из «огненной работы». Вдали, в грудах беспорядочно наваленных дров, мелькала пестрая, покрытая сажей толпа «дровосушек» и поденщиц. Я отыскал Мухоедова в глубине рельсовой катальной.

В глубине корпуса, около ряда низеньких печей с маленькими отверстиями, испускавшими ослепительный белый свет, каким светит только добела накаленное железо, двигались какие-то человеческие фигуры, мешавшие в печах длинными железными клюками, где-то капала вода, сквозной ветер тянул со стороны водяного ларя, с подавленным визгом где-то вертелось колесо, заставляя дрожать даже чугунные плиты, которыми был вымощен весь пол.

— Сейчас будут прокатывать рельс,— предупредил меня Мухоедов, когда по фабрике пронесся пронзительный свист, и в разных ее углах метнулись темные человеческие фигуры.

Скоро в глубине фабрики показался яркий свет, который быстро приближался; это оказалась рельсовая болванка, имевшая форму вяземского пряника и состоявшая из нескольких отдельных «сваренных» между собой пластинок. Нагнувшийся рабочий быстро катил высокую железную тележку, на платформе которой лежал раскаленный кусок железа, осветивший всю фабрику ослепительным светом; другой рабочий, поднял около нас какой-то шест, тяжело загудела вода и с глухим ропотом грузно повернулось водяное колесо, заставив вздрогнуть всю фабрику и повернуть валы катальной машины. Сначала можно было различить движение этих валов, но потом все слилось в мутную полосу, вертевшуюся с поразительной быстротой и тем особенным напряженным постукиванием, точно вот-вот, еще один поворот водяного колеса, двигавшегося за деревянной перегородкой, как какое-то чудовище, и вся эта масса вертящегося чугуна, стали и железа разлетится вдребезги. Двое рабочих в кожаных передниках с тяжелыми железными клещами в руках встали на противоположных концах катальной машины, тележка с болванкой подкатилась к машине, и вяземский пряник, точно сам собой, нырнул в ближайшее, самое большое между катальными валами, отверстие и вылез из-под валов длинной полосой, которая гнулась под собственной тяжестью, рабочие ловко подхватывали эту красную, все удлинявшуюся полосу железа, и она, как игрушка, мелькала в их руках, так что не хотелось верить, что эта игрушка весила целых двенадцать пудов и что в десяти шагах от нее сильно жгло и палило лицо.

—Ну, что видел огненную работу? — спрашивал меня Мухоедов; когда совсем готовый двенадцатипудовый рельс был брошен с машины на пол. — Пойдем, я тебе покажу по порядку наше пекло.

Мы прошли в то отделение, где со страшной силой вертелось громадное маховое колесо, или по-заводски «маховик», вода была остановлена, но маховик продолжал еще работать.

Молодой человек, машинист, одетый в замасленную машинным маслом блузу, нагнувшись через перила, наливал из жестяной лейки жир в медную подушку маховика, около окна стоял плотный, приземистый старик с «правилом» в руке и смотрел на нас.

— Это наш плотинный, Авдей Михайлыч, — шепнул мне Мухоедов.

Плотинный подошел к нам, вежливо поздоровался со мной и велел машинисту дать полный ход маховику, чтобы показать весь эффект его могучего движения. Мы полюбовались вертевшимся в полторы тысячи пудов чудовищем и побрели в следующий корпус, где производилась прокатка листового железа. Плотинный пошел вместе с нами, и я полюбовался его плотно сколоченной фигурой и умным, серьезным лицом с небольшими серыми глазами, широким носом, густыми бровями и небольшой, едва тронутой сединой бородой. Одет он был в синее суконное полукафтанье, подпоясан красной шерстяной опояской; обыкновенная войлочная шляпа, какую носили все рабочие, пестрядевая рубаха, ворот которой выставлялся из-под воротника кафтана и черные кожаные перчатки дополняли костюм Авдея Михайлыча, который; судя по поклонам попадавшихся навстречу рабочих, играл видную роль на фабрике.

— Вот этот молодец вместе с Слава Богу, — говорил Мухоедов, — показывая на удалявшегося Авдея Михайлыча, — совсем погубили одного машиниста, который работал у маховика... Были какие-то переделки в помещении маховика, загородку около него убрали, один рабочий шел мимо, его и завертело в маховике, только клочья мяса остались, конечно, сейчас следователь явился, притянули на суд Слава Богу и Авдея Михайлыча, а они всю вину и свалили на машиниста. Когда сами кругом были виноваты. Ведь ушел машинист из-за них на поселенье, а им дали на суде только легкий выговор. Вот тебе и гласное судопроизводство... Эксперты свой брат, такого туману напустили, что у присяжных ум за разум зашел.

После грохота, мрака и удушливой атмосферы фабрики было вдвое приятнее очутиться на свежем воздухе, под куполом бледно-голубого неба, где грудь жадно вдыхала в себя неиспорченный воздух, а глаз отдыхал в беспредельной лазури, где таяли, точно клочья серебряной пены, легкие перистые облака, фабрика казалась входом в подземное царство, где совершается вечная работа каких-то гномов, осужденных самой судьбой на «огненное дело», как называют сами рабочие свою работу. Едва ли где-нибудь в другом месте съедался кусок в большем поте лица, как это обещал бог первому человеку и как это происходило именно здесь — на этом каторжном труде, на котором быстро сгорает самый богатый запас сил.

— А вон «ястребок» наш прогуливается,—говорит Мухоедов, указывая на очень приличного и очень красивого господина с румяным полным лицом, складистой бородкой и мягким взглядом карих глаз.—Это наш надзиратель, Павел Григорьевич Рукавицын, я у него под началом состою... Ужаснейшая бестия, берет с рабочих, как говорится, вареным и жареным, а если кто не приходит с поклоном — и с работы долой. А возле него стоит уставщик огненных работ, Прохор Пантелеич, тоже немаловажная птица в нашей иерархии, уставщик да плотинный — это два сапога пара, теплые ребята и ловко обделывают свои делишки, а ястребок видит-не видит, потому рука руку моет.

Уставщик огненных работ сильно походил всей своей фигурой на плотинного и был одет точно так же, только полукафтанье у него было темнозеленого цвета, да шляпа немного пониже, он держал в руках такое же «правило» и ходил таким же медленным, тяжелым шагом, как это делал плотинный. Рукавицын подошел к нам, крепко пожал мою руку и на вопрос, — можно ли воспользоваться заводским архивом, отвечал, что спросит об этом управителя и с своей стороны постарается, и так далее. Я, конечно, поблагодарил его, эта мирная сцена была неожиданно прервана страшным нечеловеческим криком, донесшимся из рельсовой катальной, откуда выскочил рабочий и пробежал было мимо нас, но Рукавицын удержал его и спросил, что случилось.

— Пал Григорич... крицей ногу отсадило, — равнодушно проговорил он, точно это было самым обыкновенным делом.—Степку Ватрушкина задавило...

— А... хорошо, я сейчас иду, — отвечал Рукавицын таким тоном, как будто одного его появления было совершенно достаточно, чтобы раздавленная нога какого-то Степки Ватрушкина получила свой прежний вид.

Мы торопливо прошли в катальную; толпа рабочих с равнодушным выражением на лицах молча обступила у самой катальной машины лежавшего на полу молодого парня, который страшно стонал и ползал по чугунному полу, волоча за собой изуродованную ногу, перебитую упавшим рельсом в голени. Кровь сильно сочилась из пестрядевых портков, образуя там, где были намотаны онучи, целый мешок: раненый с обезумевшим взглядом обращался ко всем, точно отыскивая себе поддержки, участия, облегчения. Его молодое, искаженное страхом и болью лицо, было бледно, как полотно, волосы прилипли ко лбу тонкими прядями, глаза округлились и вращались в своих орбитах с выражением оцепенелого ужаса, как у смертельно раненой птицы: мне в первый раз пришлось видеть раздавленного человека и едва ли есть что-нибудь тяжелее этой потрясающей душу картины.

— Ба-атюшки... братцы... Аааааа... Господи Исусе... Ой, смерть моя, братцы... — стонал раздавленный раздирающим душу голосом.

— Степан, что это с тобой случилось? — спрашивал Рукавицын, наклонясь над Ватрушкиным.

— Пал Григор... отец... о-ох!.. родимый мой... прости меня. Христа ради... аааааа! Крицей ногу отрезало... Пал Григор...

— Доктора!.: — кричал Рукавицын, стараясь поддержать раненого в полусидячем положении. — Не пугайся, Степан, ничего... Бог даст, пройдет.:

Какой-то господин с красивым лицом, ястребиным носом, серьезными вытаращенными глазами и взъерошенными волосами вбежал в катальную и, ожесточенно махая руками, издали кричал:

— А, шорт взял! а сукина сына... а швин..: а канайль.:. Кто раздавиль?.. Где раздавиль?.. А шорт меня возьми!..

По вежливо расступившимся рабочим я догадался, что это и был сам Слава Богу; он наклонился к Ватрушкину, продолжая страшно ругаться.

— А ничего, шорт возьми..: Пустяки! — Немец выпустил целую серию самых непечатных выражений и продолжал кричать какую-то тарабарщину, в которой можно было разобрать слова: «швин», «канайль», «бестия».

— Карла Иваныч... ой, смерть моя пришла!.. — как-то глухо застонал Ватрушкин, совсем распускаясь на поддерживавших его руках.

—Дохтур... пустите дохтура!—опять заколыхалась толпа, пропуская небольшого роста женщину, почти девушку, которая бежала с полотенцем в руках.

Я не мог дальше выносить этой сцены и вышел скорее на свежий воздух, моя голова начала тихо кружиться и мне нужно было выпить несколько глотков холодной воды, чтобы притти в себя. Машинально я прошел в дальний конец завода, где стояли домны, и опустился на низенькую скамеечку, приставленную к кирпичной стене какого-то здания; вид раздавленного человека подействовал на нервы самым угнетающим образом. Из оцепенения вывел меня тихий разговор двух рабочих, которых мне было не видно и которые очевидно разговаривали из-за какой-то работы.

— Степку-то ладно как дававнуло, — говорил совсем молодой голос, сильно растягивая слова.

— У нас, почитай, кажну неделю кого-нибудь срежет у машины, — равнодушно отвечал другой. — Мы уж привыкли... оно только спервоначалу страшно, поджилки затрясутся, а потом ничего. Двух смертей не будет, одной не миновать.

— Н-но-о?!

— Верно тебе говорю.

Молчание, легкое посвистывание; а затем опять разговор вполголоса:

— Это кому утюги-то отливать будут?

— Известно кому: ястребку.

Опять молчание, потом стук от чего-то тяжелого, брошенного в землю.

— А как-то, намеднись, — продолжал второй голос, — я устроил какую штуку... Эдак же приготовил две формы да потихоньку и отлил два утюжка, а сам и похаживаю, как ни в чем не бывало. Совсем остыли, стал я их из песку лучиночкой откапывать... Сижу эдак на корточках, мурлыкаю про себя, а сам копаю... Только как на грех, шасть в формовочную «сестра» и прямо ко мне... «Чего делаешь?»—«А вот,—говорю,— под форму место выбираю»... Так нет, лесной ее задави, меделянской пес, по духу узнал, где мои утюги, откопал их, показывает перстом и говорит: «Это што?» — «Утюги», — говорю... А потом в ноги: «Прохор Пантелеич, не сказывай надзирателю, ей-богу, в первый и последний раз...». Он таки заставил меня в песке поваляться, а простил, и утюги мои взял, да к караульщику в будку и поставил: я подглядел это и так мне стало жаль этих самых утюгов, так жаль... ну, тоска инда напала и порешил я, что непременно я сдую эти утюги у «сестры». А «сестра» взять-то взял у меня утюги, да и забыл про них, а я каждый день к караульщику наведывался, хоть издали полюбуюсь на них, а они, утюжки-то, стоят на полочке кверху носочками и точно чирочки выглядывают на меня... Дня три эту муку я примал, а потом караульщик отвернулся из будки, я утюги за пазуху да прямо к целовальщику, двугривенный без слова отдал... Во как!

— Ловко...

— Уж так вышло ловко, что и не придумаешь. После «сестра»-то хватилась утюгов, прибежала к караульщику, а и след простыл... «Сестра» ко мне: «твоих рук дело, Елизарка?».

— Н но-о?

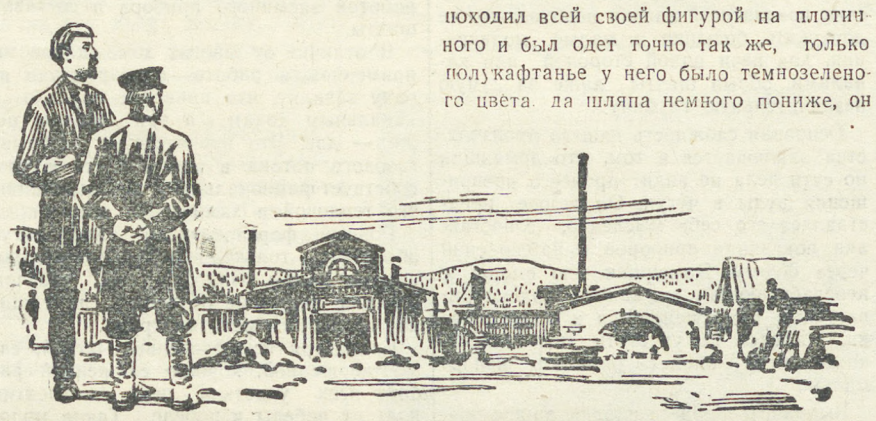
— Верно. — «Окромя тебя, говорит, некому такой пакости сделать». Ну, да с меня взятки гладки, с голого, что со святого, немного возьмешь... Шшшш...

Послышалось предостерегающее шипение, а затем осторожный шопот и сдержанный смех:

— Елизаренко; ли-ко, ли-ко: сестры-то...

— Ах, родимые мои, сколь они хороши, сердешные!

Я оглянулся, в мою сторону приближались плотинный и уставщик, это и были те «сестры», о которых рассказывал плутоватый Елизарка своему товарищу; трудно было подобрать более подходящее название для этой оригинальной пары, заменявшей Слава Богу уши и очи.



...фабрика казалась входом в подземное царство, где совершается вечная работа каких-то гномов...

В катальной листового железа происходила та же процедура приблизительно, что и при прокатке рельс, с той разницей, что все здесь было в меньших размерах, а железная крица весила всего несколько фунтов; в печах мартена в небольшое отверстие я долго любовался расплавленным железом, которое при нас же отлили в чугунные формы. Последняя операция совершилась очень несложно, только страшный жар от расплавленного железа и удушливая атмосфера делали ее исполнение очень затруднительным для рабочих, которые печи мартена окрестили Мартыном. Те же высокие костлявые фигуры рабочих, кожаные передники, синие пестрядевые рубахи и истомленные запеченные лица мы встречали везде, где совершалась тяжелая огненная работа.

Когда мы выходили из фабрики, нас встретил небольшого роста мужик в лохмотьях и без шапки; он сильно размахивал длинной палкой и, обратившись к нам с детской улыбкой, забормотал:

— Здорово, Иваныч... убили, сорок восемь серебром, убили... Да... Я приказал попу... я велел молебен, Иваныч...

— Это Яша. Дурачок, — объяснил Мухоедов: — помешался на том, что он управитель завода.

— Иваныч... часы... купи часы...—бормотал Яша, вынимая из-за пазухи деревянный ящичек.

— Покажи, Яша.

— Часы, Иваныч... и ночью ходят, Иваныч...

Яша с блаженной улыбкой открыл крышку ящичка, на дне которого бойко совался из угла в угол таракан-прусак. Спрятав свои «часы» за пазуху, Яша сильно взмахнул своей палкой и какой-то особенной бессмысленной походкой, какой ходят только одни сумасшедшие, побрел в здание фабрики, продолжая бормотать свою прежнюю фразу:

— Убили... сорок восемь серебром, Иваныч, убили!

— Яша всех зовет Иванычами,—объяснил Мухоедов.

ШАХМАТЫ

Под редакцией А. И. КОЗЛОВА

ШАХМАТНОЕ ПЕРВЕНСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

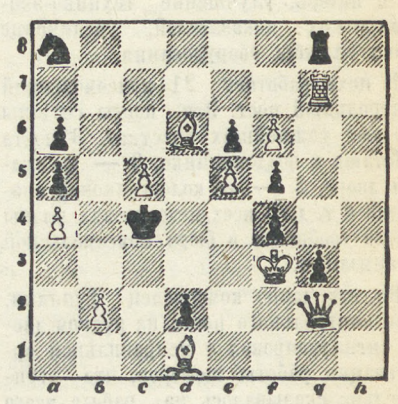
Начались шахматные соревнования спортобщества «Локомотив» на первенство Свердловской железной дороги. В розыгрыше первенства участвуют 12 сильнейших шахматистов-железнодорожников, победителей отборочных турниров в Свердловске, Нижнем Тагиле, Камышлове, Тюмени и других городах.

Среди участников — прошлогодний чемпион дороги и чемпион г. Свердловска инженер паровозного депо станции Свердловск-сортировочная, перворазрядник Юрий Гуськов. Недавно в командном первенстве Российской Федерации, играя на второй доске в команде Свердловска, Гуськов выполнил норму на присвоение звания кандидата в мастера.

После четырех туров впереди идут инженер Нижне-Тагильского узла перворазрядник Пинский и инженер службы электрификации Управления дороги второразрядник Бажанов.

КОНКУРСНАЯ ЗАДАЧА № 4

(3 очка)



Белые: Крf3, Фg2, Лg7, Сd1, Сd6, пешки: a4, b2, c5, e5, f6 (10).

Черные: Крc4; Лg8, Кa8, пешки: a5 a6, d2, e6, f4, f5, g3 (10).

Мат в 3 хода.

Редактор М. М. ПИЛИПЕНКО.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Свердловск, улица имени Ленина, 49, 4-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ: редактора — Д1-28-61, заместителя редактора — Д1-28-61, ответственного секретаря — Д1-44-02, отделов: комсомольской жизни, учащейся молодежи — Д1-79-80, пропаганды, крестьянской молодежи, литературы и искусств — Д1-44-09, рабочей молодежи, физкультурного — Д1-13-62, писем и массовой работы — Д1-34-22. Газета выходит три раза в неделю: в воскресенье, среду и пятницу.

НС39890. Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, ул. имени Ленина, № 49. Заказ № 10416.